

культовых обрядах древних славян». Он становится первым в России доктором славянской филологии. И с той же увлеченностью — после занятий южными и западными славянами — он отдается теперь изучению русской письменности.

С 1847 г. его жизнь связана с Петербургом: после смерти Петра Прейса он был приглашен на заведование кафедрой славянской филологии в Петербургский университет. Здесь и работал до конца своей жизни, некоторое время был также деканом, председателем Ученого совета, в 1861 г. — ректором Петербургского университета. В 1848 г. он избран экстраординарным академиком по Отделению русского языка и словесности, с 1851 г. — академиком. Срезневским были учреждены «Известия Академии наук».

Переезд в Петербург после работы в архивах славянских стран диктовался действительно одним желанием: быть ближе к сокровищам русской письменности. В Петербурге 40-х годов хранились собрания русских и южнославянских рукописей графа Ф. А. Толстого, Дубровского, Фролова, в 1852 г. сюда добавилось Погодинское собрание. В Петербурге был Румянцевский музей, «рукописи которого тогда уже были описаны и мастерски определены Востоковым. Наконец, в 1859 году в Петербургскую духовную Академию поступили собрания Новгородского Софийского собора и Кириллова Белозерского монастыря. Измаил Иванович, по переселении в Петербург погрузился в рассмотрение огромного рукописного материала, который был ему здесь доступней», — пишет об этом периоде его жизни А. И. Соболевский. Сам много занимавшийся описанием и исследованием памятников письменности, А. И. Соболевский понимал, перед какою «громадою сырого материала» оказался Срезневский, какую колоссальную работу он проделал, если еще и после 1880 г. «иногда останавливаются в недоумении... не зная, за что браться и с чего начинать. После целого ряда годов работы приходится сознаваться в бессилии»² все объяснить, систематично изучить.

В год памяти И. И. Срезневского хотелось бы еще раз вспомнить об удивительной, какой-то вдохновенной его работоспособности. К 23 годам — ко времени окончания нашей современной молодежью университетов — он имел уже 14 публикаций. В списке трудов И. И. Срезневского, составленном академиком Бычковым (неполном, хотя и на 389 названий статей и книг), не пропущен ни один год по-настоящему творческой жизни ученого. В среднем 8—12 публикаций в год, при большой загруженности университетским преподаванием, работой в Академии, в Археологическом обществе. В 1861 г., когда он был еще и ректором Петербургского университета, вышло 19 его публикаций. Сказать, что Срезневский не знал ничего другого в жизни? Нет, Срезневский имел 4 сыновей и 4 дочерей и их домашним образованием (по русскому и классическим языкам) до университета занимался сам. А сколько учеников имел Срезневский! Особенно близок он был с Чернышевским, Писаревым, Добролюбовым, Ламанским, Лавровым.

Надо еще раз сказать и о целеустремленности ученого, умении делать всю черную работу в науке, не теряя из виду высокой цели своего труда, умении прокладывать путь по неизведанному.

16 октября 1842 г. Срезневский начинал свою вступительную лекцию в Харьковском университете такими словами: «Еще недавно о славянах или вовсе молчали, или говорили, будто о племени далеком или недостойном внимания, не связанном никакими узами жизни общественной с другими сильными народами Европы, говорили о них ложь и напраслину, одни их не зная, другие не зная и знать не хотя...»³. Срезневский писал впослед-

² Соболевский А. И. Заслуги И. И. Срезневского. — В кн.: Памяти Измаила Ивановича Срезневского. Пг., 1916, с. 174.

³ Вступительная лекция И. И. Срезневского в Харьковском университете 16 октября 1842 г. — ЖМНПр., ч. 287, 1893 г., с. 117.